

*В.Н.Наумчик, заведующий кафедрой педагогики
социокультурной деятельности Белорусского университета
культуры, член-корреспондент Международной академии
технического образования, доктор педагогических наук,
профессор*

ВОСПИТАНИЕ И ГОЛОГРАФИЯ

Легко заметить, что в воспитании существуют два принципиально различающихся направления: закрытое воспитание, когда ребенка всячески изолируют от внешнего мира, способного, по мнению воспитателей, отрицательно повлиять на его характер, и открытое воспитание, в основе которого лежит знакомство с реальным миром, с его положительными и отрицательными сторонами.

Против воспитания ребенка путем его изоляции выступали многие педагоги. Сторонниками открытого воспитания были Л.Н.Толстой, К.Н.Вентцель, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский и др. Так, А.С.Макаренко подчеркивал, что “воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги” [1, с. 15]. Обратим внимание на то, что слова А.С.Макаренко созвучны с мнением Л.Н.Толстого: “Детские игры, переживания, наказания родителей, книги, труд, учение насильственное и свободное, искусство, науки, жизнь — все образовывает” [2]. Трудно не согласиться с позицией этих ученых (рис. 1). Вот почему так важны педагогическая культура и такт в общении с Человеком, будь то ребенок или молодой человек, выбирающий свой путь в жизни.

Идея А.С.Макаренко и Л.Н.Толстого о воспитывающем влиянии всего окружения ребенка дает основание провести параллель между одним из великих открытий в области физики XX столетия — голографией — и воспитанием человека. Голография была открыта в 1947 году анг-

лийским ученым Деннисом Габором (1900—1979). В основу открытия положен новый метод получения изображений предметов, радикально отличающийся от методов, используемых в обычных оптических приборах. Этот метод был назван *голографическим*. За его открытие Д.Габор в 1971 году удостоен Нобелевской премии по физике.

Чтобы понять сущность голографического метода, достаточно сопоставить голограмму с ее прототипом — обыкновенной фотографией. Фотоснимок несет информацию об объекте, который на ней запечатлен. Однако фотоснимок никак не может передать фазовую информацию об этом объекте. И действительно, мы видим “плоское” изображение, за тот или иной предмет на фотографии нельзя заглянуть. Представление о пространственности изображения фотографии дает нам мозг, нервная система человека. Если мы впервые видим снимок какого-либо незнакомого предмета, то нам трудно судить о его форме, размерах. Этих недостатков в передаче информации нет в голограмме.

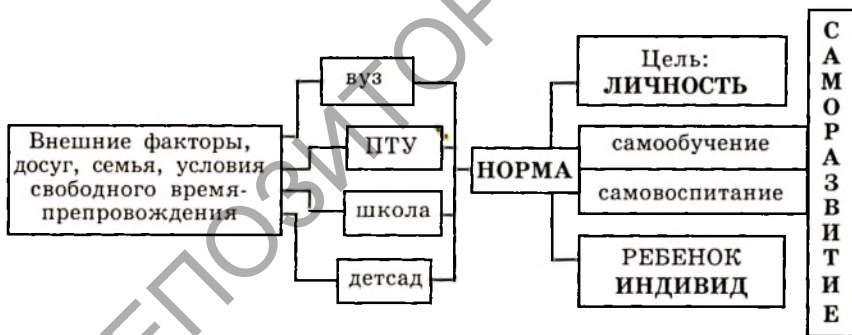

Рис. 1. Социокультурные факторы, влияющие на формирование личности

Слово “голограмма” означает в переводе с греческого “полная запись”. Для ее получения на фотопластинку посылают два пучка света: один — рассеянный самим снимаемым объектом (предметный пучок), а другой — от источника света (опорный пучок). Оба пучка должны быть

когерентны (этот термин знает каждый, кто учился в средней школе), а когерентные пучки света интерферируют. Таким образом, фотопластинка запечатлит интерференционную картину — чередующиеся темные и светлые полосы. Внешне это изображение никак не напоминает снимаемый объект, однако если такую пластинку поместить в поток когерентного излучения, то появляется объемное изображение объекта. Замечательно также и то, что каждый осколок разбитой голограммы позволяет получить объемное изображение целого объекта. Такой эффект возможен при условии, что голограмма зафиксировала фазу интерферирующих световых волн.

Голограммы Д.Габор не были цветными. Приоритет в получении цветных голограмм принадлежит советскому физику Ю.Н.Денисюку (1962), который за свое открытие был удостоен Ленинской премии. В настоящее время голографический метод широко применяется в различных информационных системах.

Явление отражения в небольшом элементе информации о целом обнаружено и в живой природе. Так, метод иридодиагностики позволяет по зрачку глаз судить о состоянии всего организма человека. Ученые утверждают, что в мочке уха существуют центры, непосредственно связанные с важнейшими органами человека, то же можно сказать и о ступнях ног. Эти открытия легли в основу практических методов медицины.

Воспитание также можно рассматривать как проекцию всего мира на “я” конкретного человека. Оно отражает в сознании личности окружающий ее мир — социальный, предметно-чувственный, духовный. Воспитанность человека — своеобразная голографическая пластинка, которая уже отразила и продолжает отражать весь мир. Вот почему эта голографическая запись будет неполной и, следовательно, ущербной, если во время ее формирования происходит “фильтрация сигнала”, если в процессе воспитания мы будем совершать насилие над личностью — будем “воспитывать” ее только на положительных, по нашему мнению, примерах.

Социальным фильтром должен стать сам воспитуемый, а воспитателю следует лишь приоткрыть ему мир со всеми его противоречиями и несовершенством. На эту сторону действительности указывал еще И.Песталоцци: “Воспитание человека не что иное, как шлифовка отдельных звеньев одной общей цепи, связывающей воедино все человечество; ошибки воспитания и руководства в том и заключаются, что отдельные звенья вынимают, над ними мудрят, точно они существуют сами по себе, а не составляют лишь часть одной большой цепи; как будто сила и пригодность отдельных звеньев в хорошей отделке их, в том, посеребренны ли они, или позолочены, или отделаны драгоценными камнями, а не в сохранении их крепости и пригнанности к соседним звеньям с целью придать движению всей цепи и ее колебаниям достаточную упругость и гибкость” [3, с. 280].

Нет нужды доказывать, как плохо сказывается на процессе формирования личности привычка к бездумному принятию чужих мнений и взглядов. Но еще хуже, когда ложные мнения усваиваются с помощью ложной аргументации, создавая иллюзию самостоятельного принятия решений. Такой “логический конформизм” опасен именно тем, что он совершенно искажает характер выработки убеждений, лишает человека возможности целенаправленного формирования собственной личности, самовоспитания.

Опыт, практическая деятельность человека являются своеобразным фильтром, позволяющим классифицировать различные явления и вырабатывать собственное отношение к ним. Отсутствие такой деятельности в современных условиях — основной недостаток воспитания, усложняющий процесс формирования мировоззрения и нравственного становления человека.

Мы подошли к идее голографического характера воспитания, исходя из утверждения А.С.Макаренко о всеобъемлющем поле воспитательного влияния на человека. Это высказывание имеет методологическое значение. Воспитывая человека, нельзя его изолировать, он должен развиваться

ся свободно. Однако эта свобода никоим образом не должна быть направлена против общества, она не должна ограничивать свободу других людей. А.С.Макаренко видел это и в работе со своими коммунарами, старался, чтобы их социализация преломлялась через глубокое осознание ценности свободы. Такое осознание формировало истинные убеждения молодых людей, их мировоззрение, что усиливало воспитательный эффект.

Нетрудно заметить, что в педагогической системе А.С.Макаренко важное место занимает терпение. Он никогда не стремился к немедленному воспитательному эффекту, понимая, что сиюминутный эффект есть педагогическая иллюзия. Педагогу необходимы терпение и уверенность в правоте своих жизненных позиций.

Открытость педагогической системы А.С.Макаренко непосредственно следует из его концепции саморазвивающейся личности. А.С.Макаренко вслед за Я.А.Коменским был убежден, что насилие, какими бы гуманными побуждениями оно ни диктовалось, никогда не приведет к формированию цельной, убежденной личности: “Нет, наши дети не такие цветы. Наши дети цветут на живом стволе нашей жизни, это не букет, это прекрасный яблоневый сад. И этот сад — наш, здесь право собственности звучит, честное слово, очаровательно! Трудно, конечно, не любоваться таким садом, трудно ему не радоваться, но еще труднее не работать в таком саду. Будьте добры, займитесь этим делом: вскапывайте, поливайте, снимайте гусеницу, обрезайте сухие веточки... Не только аромат, не только “гаммы красок”, — плоды, вот что вас должно интересовать в особенной степени. И поэтому не набрасывайтесь на цветы с одними вздохами и поцелуями, возьмите в руки лопату, ножницы, лейку, достаньте лестницу. И когда в вашем саду появится гусеница, возьмите парижскую зелень. Не бойтесь, побрызгайте немножко, пусть даже цветам будет чуточку неприятно. Между прочим, у хорошего садовника гусеница никогда не появится” [1, с. 16].

Однако следует отчетливо осознавать ту обстановку, те условия, в которых пришлось работать А.С.Макаренко.

Приведенное высказывание является в определенной степени ключом к пониманию его творчества. Далее он продолжает: “Да, давайте будем садовниками. Это блестящее (выделено мной. — В.Н.) сравнение позволит нам кое-что выяснить в трудном вопросе, кто воспитывает ребенка — родители или жизнь”. Выходит, А.С.Макаренко сам себя хвалит за удачное сравнение? Это выглядит как-то неестественно... Однако, если откроем другое издание трудов А.С.Макаренко, то это высказывание звучит несколько иначе. В цитируемом издании [1] редакторами просто-напросто удалена фраза “Вспомните слова гениального садовника товарища Сталина: “Людей нужно заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбванное плодовое дерево”. Обратите внимание: плодовое” [4, с. 15]. Теперь становится понятным подчеркнутое здесь сравнение педагога.

Таким образом, в понимание творчества А.С.Макаренко внесли “посильную лепту” и многочисленные издатели его трудов, стремившиеся поправить, осовременить его взгляды. Тем самым зачастую нарушался выдвинутый Макаренко педагогический принцип открытости в воспитании. “Осовременивая” педагога, редакторы его изданий тем самым пытались извлечь читателя из-под влияния истории и подменить историческое воспитание неким педагогическим рецептом.

1. Макаренко А.С. Собр. соч.: В 4 т. — М., 1987. — Т. 4.
2. Толстой Л.Н. Воспитание и образование. Педагогические сочинения. — 2-е изд. — М., 1953. — 444 с.
3. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. — М., 1981. — С. 280.
4. Макаренко А.С. Пед. соч.: В 8 т. — М., 1985. — Т. 5.

